

Секция «Государственная политика и государственное управление: проблемы и практики»

Женский вопрос в государственном управлении в России в контексте концепции ликов власти.

Научный руководитель – Уткина Валерия Владимировна

Минаева Елизавета Юрьевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: lisaminaeva2011@gmail.com

На сегодняшний день, для России характерно явление так называемой феминизации государственной службы. Другими словами, существует очевидная половая асимметрия в государственных институтах. Заместитель главы Министерства труда России Алексей Вовченко в 2019 году заявил о том, что 72% государственных служащих, то есть подавляющее большинство, являются женщинами [11]. Тем не менее, не смотря на растущую представленность женщин в государственных органах, можно ли также утверждать, что вслед за ней растет и их способность являться акторами, имеющими власть? Или, напротив, несмотря на увеличение числа женщин в государственном управлении, у них по-прежнему отсутствуют властные полномочия?

Первоначально стоит обозначить, что в данной работе будет рассматриваться под понятием власти, так как оно, как и многие иные явления, являющиеся объектами исследования социальных наук, неоднозначно в своих интерпретациях и прочтениях. Определение власти возможно через ее ситуативность или эпизодичность, властную организационность или дискурсивность, ее транзитивность или непередаваемость, через задействованных агентов или существующие структуры - пространность термина дает широкий простор для его смысловой интерпретации [2].

Одним из центральных понятий западной теории социальных наук, имеющим прямое отношение к данной теме, является концепт ликов власти, в который заключено три ее различных измерения и интерпретации. Опираясь на описанный теоретический фундамент, далее будет предпринята попытка ответить на поставленный ранее вопрос о властных полномочиях женщин как социальной группы в контексте государственной службы.

Для описания первого измерения власти, Роберт Даль заключил его смысл в изящной формуле: «А обладает властью над В в такой степени, в какой он может заставить В сделать нечто, что В иначе не сделал бы» [3]. Другими словами, совершение людьми определенных поступков в интересах властного актора. Для обсуждения первого лика стоит обратиться к половому составу важнейших государственных органов. Из 450 депутатов Государственной думы седьмого созыва, женщины занимают 70 мест (около 15,6%) [10]. В состав Правительства страны вошло 3 женщины, что составляет менее 10% [13]. Что касается действующих глав субъектов РФ, лишь в одном субъекте из 85 губернатором является женщина [12]. В результате, можно сделать вывод о том, что число женщин растет преимущественно на низком и среднем уровне государственного аппарата, в то время как на ведущих должностях их число достаточно низко, чтобы делать выводы о какой-либо власти женщин согласно концепции первого лика власти.

Второй лик власти предполагает не прямое воздействие господствующего актора на побуждение совершения определенных действий от подчиненного субъекта, а напротив, контролирует его бездействие, а именно предотвращение нежелательных для властного субъекта действий [1]. То есть, второе измерение власти предполагает контроль повестки

и поля политических дискуссий. Так, например, женщины на государственной службе курируют достаточно узкие сферы, такие как вопросы семьи, образования и культуры [8]. В свою очередь, сужается и повестка, в которой они могут участвовать. Таким образом, со точки зрения второго лика власти женщины также находятся в достаточно безвластном положении.

Трехмерный взгляд на власть Стивена Льюкса во многом сконцентрирован на предотвращении властителями конфликтных ситуаций с подчиняющимися им политическими акторами с помощью формирования и конструирования у последних таких знаний, морально-этических ценностей и предпочтений, которые, в свою очередь, обеспечивают соблюдение «правил игры» и поддержание существующего в социальной реальности порядка вещей всеми его участниками [4]. Трехмерный взгляд на власть, в силу своей специфики, предполагающей акцент на изменении предпочтений и интересов населения, в первую очередь фокусируется на проявлении в различных общественных институтах и государственных учреждениях через определенную повестку, транслирующуюся через последних. Более того, она может распространяться через средства массовой информации. Другими словами, можно говорить о власти как своеобразном трендсеттинге, внедряющемся в общество по средствам самых различных институтов, имеющих возможность воздействия на общественное мнение и изменение вкусов каждого отдельного человека в принципе. Так, например, стереотипы оказывают сильное влияние на конструирование имиджа женщины-политика и мешают участвовать в государственном управлении страны [5,7,9]. Также, согласно исследованию Ю. Гусевой, в постсоветский период усиливается дискриминация в медиа-пространстве: начинает обсуждаться внешний вид, личная жизнь, сравнение деятельности женщин-политиков с мужчинами [6].

Таким образом, не смотря на большую численность женщин в государственном управлении, нельзя с уверенностью говорить о том, что они господствуют в сформированных властных отношениях. Напротив, во многих аспектах они продолжают оставаться той социальной группой, у которой нет власти для реализации своих интересов.

Источники и литература

- 1) Bachrach P., Baratz M. S. Two faces of power //The American political science review. – 1962. – Т. 56. – №. 4. – С. 947-952.
- 2) Clegg S. R. Frameworks of power. – Sage, 1989.
- 3) Dahl R.A. The Concept of Power//Behavioral Science. 1957. №2. P. 201-215; reprinted in Scott (ed.) 1994.
- 4) Lukes S. Power: A radical view. – Macmillan International Higher Education, 2004.
- 5) Бахтеева Е. Г. Перспективы трансформации образа женщины-политика в общественном сознании россиян (на примере опросов жителей г. Саратова и г. Москвы, 2011 г.) //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2015. – Т. 15. – №. 1.
- 6) Гусева Ю. Динамика репрезентации образа женщины-политика в женских журналах //URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/149602/2802.html>. – 2002.
- 7) Кисловская К. В. Конструирование имиджа женщины-политика в России: проблемы и преимущества //Власть. – 2018. – №. 5.
- 8) Козлова Н. Н. Женщины в публичной политике. На материалах региональных парламентов Северо-Кавказского федерального округа //Публичная политика. – 2017. – №. 2. – С. 94-111.

- 9) Фатыхова Д. Р. Имидж женщины политического лидера: региональный аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – №. 3.
- 10) <http://duma.gov.ru/duma/deputies/> (Государственная дума)
- 11) <https://mintrud.gov.ru/employment/cooperation/15> (Минтруд России)
- 12) <https://governors.ru/> (Губернаторы.ru)
- 13) <http://government.ru/gov/persons/> (Правительство России)